

Сычева Татьяна Валерьевна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "ЧЕЛОВЕК" ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ С КОМПОНЕНТОМ - НАЗВАНИЕМ ВЕЩЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена актуальной проблеме описания когнитивной структуры концепта "Человек", реконструированного на материале фразеологических единиц (ФЕ) русского языка, с особыми компонентами, которые генетически восходят к лексемам с доминантной семой вещественности. Концепт "Человек" - один из базовых во фразеологии для русской ментальности. Цель статьи - выявить способы вербализации этого концепта, репрезентирующие и квалифицирующие разные аспекты жизни и деятельности человека, черты его характера, поступки, поведение. Рассмотрены структурирующая роль "вещественного" компонента в классификации ФЕ по тематическому признаку, а также семантикообразующая функция "вещественного" компонента, которая понимается как его способность формировать новую фразеологическую семантику и коннотативные семы во взаимодействии с другими компонентами фразеологизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 205-209. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Галахов А. Д.** Николай Михайлович Карамзин: описание его бракосочетания // Русская старина. 1876. Т. 17. С. 176-181.
4. **Де-Пуле М. Ф.** Отец и сын // Русский вестник. 1875. Т. 118. С. 550-621.
5. **Истрин В. М.** А. С. Кайсаров, профессор русской словесности, один из Младшего тургеневского кружка // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 7. С. 102-131.
6. **Истрин В. М.** Дружеское литературное общество в 1801 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. № 8. С. 273-307.
7. **Истрин В. М.** Младший тургеневский кружок и Александр Иванович Тургенев // Архив братьев Тургеневых. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1911. Вып. 2. Письма Александра Ивановича Тургенева Гёттингенского периода (1802-1811 гг.) и письма его к А. С. Кайсарову и братьям в Гёттинген. 1805-1811 гг. С. 3-134.
8. **Истрин В. М.** Русские студенты в Гёттингене в 1802-1804 гг.: по материалам архива братьев Тургеневых // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. № 7. С. 80-144.
9. **Кайсаров А. С.** Моя надежда: романс // Труды Вольного общества любителей русского языка и словесности. 1818. Ч. IV. С. 223-224.
10. **Кайсаров Андрей Сергеевич** // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1966. Т. 3. 975 с.
11. **Калашиков М. В.** «Арзамасцы» и Б. Франклин // Освободительное движение в России: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. А. Троицкого. Саратов, 2007. Вып. 22. С. 5-16.
12. **Левин С. В., Тотфалушин В. П.** Жизнь и деятельность Кайсарова // Четыре века: сборник статей, посвященный 400-летию Саратова / отв. ред. Е. К. Максимов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. С. 190-208.
13. **Лотман Ю. М.** Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени // Учёные записки Тартуского университета. 1958. Вып. 63. 191 с.
14. **Лотман Ю. М.** Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998. 382 с.
15. **Мерзляков А. Ф.** Утешение в печали // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. XVIII. С. 138-139.
16. **Орлов В. Н.** Русские просветители 1790-1800-х годов. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1953. 544 с.
17. **Речи, говорённые в собраниях Дружеского литературного общества** // Институт русской литературы и искусства. Отдел рукописей. Ф. 309. Оп. 1.
18. **Русская стихотворная пародия (XVIII - начало XX в.)** / вступ. статья, подгот. текста и примеч. А. А. Мерзлякова. Л.: Советский писатель, 1960. 854 с.
19. **Тургенев Ан. И.** И в двадцать я уж лет довольно испытал... // Поэты 1790-1810-х годов / вступ. статья и сост. Ю. М. Лотмана; подгот. текста М. Г. Альтшуллера; вступ. заметки, биограф. справки и примеч. М. Г. Альтшуллера и Ю. М. Лотмана. 2-е изд. Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1971. 912 с.
20. **Фомин А. А.** А. И. Тургенев и А. С. Кайсаров: новые данные о них по документам архива П. Н. Тургенева // Русский библиофил. 1912. № 1. С. 7-39.
21. **Фомин А. А.** Андрей Сергеевич Кайсаров (1782-1813): новые материалы для биографии и для характеристики его литературной деятельности из архива П. Н. Тургенева // Русский библиофил. 1912. № 4. С. 5-33.
22. **Шиленко М. А.** «Саратовские безделки» А. С. Кайсарова // Труды Саратовского областного музея краеведения / отв. ред. Н. М. Малов. Саратов, 2006. Вып. 9. С. 201-205.

УДК 8

Филологические науки

Данная статья посвящена актуальной проблеме описания когнитивной структуры концепта «Человек», реконструированного на материале фразеологических единиц (ФЕ) русского языка, с особыми компонентами, которые генетически восходят к лексемам с доминантной семой вещественности. Концепт «Человек» - один из базовых во фразеологии для русской ментальности. Цель статьи - выявить способы вербализации этого концепта, репрезентирующие и квалифицирующие разные аспекты жизни и деятельности человека, черты его характера, поступки, поведение. Рассмотрены структурирующая роль «вещественного» компонента в классификации ФЕ по тематическому признаку, а также семантикообразующая функция «вещественного» компонента, которая понимается как его способность формировать новую фразеологическую семантику и коннотативные семы во взаимодействии с другими компонентами фразеологизма.

Ключевые слова и фразы: вещество; вещественные существительные; термин; фразеологическая единица; семантическая структура; компонент; концепт.

Татьяна Валерьевна Сычева

Астраханский государственный университет
tanya29061@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ С КОМПОНЕНТОМ - НАЗВАНИЕМ ВЕЩЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ©

Антропоцентрический подход к языку вызвал интерес исследователей к языковой личности. Каждый язык стремится выразить и охарактеризовать любые явления жизни человека и, конечно, его самого (черты

характера, внешность, способности, физические и эмоциональные состояния), апеллируя к культурным традициям, сложившимся в обществе, научным, философским, религиозным воззрениям, к моральным установкам, а также к обыденному сознанию говорящих - к опыту повседневной жизни. И именно в силу их традиционности язык пользуется устойчивыми единицами, обозначающими то, что повторяется, неизменно бытует в человеческом сознании.

Одним из первых в отечественном языкознании к изучению разных аспектов (параметров) человека по данным языка обратился В. В. Виноградов, выявивший основные этапы динамики представлений о человеке в русском национальном сознании. В дальнейшем развитие этих идей получило отражение в трудах М. А. Алексеенко, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, В. Г. Гака, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, А. А. Уфимцевой, Н. Ю. Шведовой, А. Д. Шмелева и других ученых-лингвистов.

В XX в. приходит осознание того, что феномен человека может быть осмыслен не только через естественные и гуманитарные науки, искусство, но и через язык. Современные знания о человеке включают научные сведения, полученные в философии и естествознании, и наивные представления человека о самом себе, отраженные в языке. Фразеология же является той сферой языка, в которой наиболее ярко отражены представления человека о себе. Изучение фразеологизмов как единиц, отражающих «человеческий фактор в языке», в последние десятилетия остается актуальным. Фразеологические единицы (далее ФЕ) исследуются в разных направлениях. Это, прежде всего, разработка проблем фразеологической семантики и связанных с этим вопросов семантики и структуры компонента в составе фразеологизма, степени семантической целостности фразеологизма, характера образности, отношения между свободным комплексом-прототипом и мотивированным им фразеологизмом и др.

В. Гумбольдт писал: «Нет ничего внутри человека настолько глубокого, настолько тонкого и всеобъемлющего, что не переходило бы в язык и не было бы через его посредство познаваемым» [3, с. 57].

Система ценностей русского человека, несомненно, связана с такими базовыми концептами как «Труд», «Счастье», «Здоровье», «Любовь», «Дружба», «Семья», «Здоровье», «Опыт», «Знание», поэтому концепт «Человек» понимаем как единство, совокупность физического, биологического, интеллектуального, психического, этического, социального, духовного, эмоционального.

Объектом исследования нашей статьи является концепт «Человек», вербализованный посредством фразеологических единиц с компонентом - названием вещества в русском языке.

Предмет исследования - особенности структуры, семантики и функционирования анализируемых единиц.

ФЕ с компонентом - названием вещества, объективирующие концепт «Человек», имеют сложную семантическую структуру, характеризуют мыслительную деятельность, интеллектуальные, физические свойства человека, его нравственные особенности, внешность, социальную принадлежность. Так, фразеологизм *кровь с молоком* характеризует человека и с точки зрения физических свойств, то есть 'внешне выглядит здоровым', и с точки зрения привлекательности, притягательности. Или *пороха не выдумает* - 'о человеке посредственном, неспособном к творчеству, к плодотворной деятельности'. ФЕ такого типа содержат обязательный оценочный аспект значения (качественный и/или количественный): [*работать*] *до седьмого пота* - 'очень много и изнурительно, крайне утомительно'. Оценочная коннотация содержит добавочную информацию о человеке, его характере и деятельности. Коммуникативные условия употребления исследуемых единиц, вербализующих концепт «Человек», могут быть предметом дальнейшего изучения.

Анализ 122 ФЕ с компонентом, обозначающим в свободном употреблении вещество, показал, что в нашем материале самыми представленными в количественном отношении оказались следующие вещественные имена существительные: кровь (кровинка) - 15; вода - 11; мозги (мозга) - 10; земля - 7. Остальные компоненты - названия вещества образуют от одной до пяти ФЕ.

При этом под термином «вещество» мы понимаем «вид материи; то, из чего состоит физическое тело» [4]; один из видов материи, элементы которой - атомы, молекулы и т.п. - обладают массой покоя; органическое или минеральное соединение, обладающее определенными свойствами. Приведем пример толкования слова «вещество» в философском словаре: «Вид материи. Совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя».

А под термином «вещественные существительные» - имена существительные, обозначающие до фразеологизации однородные по своему составу вещества, поддающиеся измерению, но не счёту, которые можно делить на части, причем каждая из них обладает свойствами целого.

Количественный анализ подгрупп вещественных существительных показал неравномерность их распределения при вербализации концепта «Человек» во ФЕ. Самые употребляемые - существительные, обозначающие кушанья и продукты питания. Это связано, на наш взгляд, с повседневной жизнью человека, его физиологическими потребностями в пище. Отсюда и ассоциации, возникающие при образовании ФЕ (жир - толстый человек, вино - пьяный, мед - сладкий и т.д.). Например: *Главное, она была уж очень толстенькая, настоящий жиртрест, хотя бегала быстро и на уроках физкультуры обгоняла других девчонок* (Юрий Трифонов. Дом на набережной).

Вещества, как и «натуральные» объекты (лес, газета, камень, зеркало) или явления природы (молния, гром, потоп), есть неотъемлемые сущности и атрибуты жизни человека и даны ему как окружающий его мир, поэтому неизбежно, объективно они (вещества) втягиваются в ценностные ориентации и оцениваются

как + или -, полезные или вредные, опасные или безопасные, тем более когда семантически модифицируются в составе ФЕ.

Лексические и фразеологические единицы языка по-разному фиксируют и интерпретируют концептуальную организацию понятия «Человек». Вещественные существительные в качестве компонентов ФЕ теряют часть своих семантических элементов, переставая обозначать химические вещества (*соль земли* - 'самые лучшие, талантливые, дееспособные, полезные для общества люди'), продукты питания (*не в капусте найден* - 'не хуже других в каком-либо отношении; такой же, как все') и другие виды веществ. Следует отметить, что в формировании концепта «Человек» ФЕ с бывшим вещественным существительным важную роль играет индивидуальное значение лексемы. Например, ФЕ *куриные мозги* - 'о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей'; *чугунные мозги* - 'об очень тупом человеке; тугодуме'; *[голова]с мозгом* - 'о неловком, глупом человеке'; *мозги набекрень* - 'о человеке бестолковом, с придурью, с причудами'; *мозга за мозгу заходит* - 'о том, кто теряет способность трезво, разумно рассуждать, действовать' характеризуют человека с точки зрения его интеллектуальных, ментальных способностей и образованы на базе вторичного, переносного значения лексемы «мозг/и» - 'ум, умственные способности'.

Представим таблицу, в которой наглядно показаны примеры бывших вещественных существительных - компонентов ФЕ, вербализующих концепт «Человек» в русском языке.

Табл. 1

Вещественные существительные, ставшие компонентами ФЕ	
Тематические группы	Примеры
Химические вещества, органические и химические соединения	Порох, дымина (прост.), газ, косточка, кровь, соль, песок, миро, земля - 'почва', ладан, пыль
Растения, злаки	Ягода, капуста, огурчик, горох (горошина), солома, лимон, сено, хрен, крупа
Полезные ископаемые	Золото
Продукты питания, кушания	Хлеб, вода, кисель, сливки, закваска, каша, тесто, вино, пиво, мясо, жир, мед, квашня, щи, масло, лапша, молоко, сахар
Промышленная продукция, ткани, волокна	Отбросы, труха, корм, шкура, мякина, кожа, пух, лыко, мощи, полотно, шерсть, мозги
Вещество как результат каких-либо природных процессов или видов человеческой деятельности	Грязь, сопли, снег, лед, моча, мыло, слезы, пот

К первой группе отнесем фразеологизмы с отрицательным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения, т.е. ФЕ со значением 'осуждение как констатация социально устоявшейся оценки определенных черт характера': двуличие, лицемерие (*волк в овечьей шкуре*); подлость (*рыльце в пуху*); высокомерие, зазнайство (*пун земли*); жадность (*зимой снега(снегу) не выпросишь*); хитрость, льстивость (*сахар-медович; кока с соком*); грубость, несдержанность, вспылчивость (*моча в голову ударила; не сахар; не мед*); язвительность, надоедливость (*ест как ржа (железо)*); нерешительность, безволие, посредственность (*ни рыба, ни мясо; пороху не хватает*); упрямство (*пива (каши) не сваришь*); равнодушие, безразличие, черствость (*как земля только носит; толстая кожа; как с гуся вода; холодный как лед; рыба кровь*); глупость, несообразительность (*как об стенку горох; цыплячи мозги; куриные мозги; чугунные мозги; каша в голове; мозги набекрень; голова с мозгами (с мозгом); мозги не варят; сено-солома; мозги не туда повернуты; голова мякиной набита; лопух лопухом; министр кислых щей; пороха не выдумает*); эгоизм (*как собака на сене*); злость (*купоросное масло*); испорченность, избалованность (*принцесса на горошине*); лживость (*профессор кислых щей*).

Ко второй группе отнесем ФЕ с положительным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения, т.е. ФЕ со значением 'одобрение как констатация социально устоявшейся оценки определенных черт характера человека': смелость, мужество (*на огне не горит, на воде не тонет*); сдержанность, спокойствие, скромность (*тише воды; тише воды, ниже травы; воды(водой) не замутит*); решительность, пылкость, сильный характер, надежность (*крепкий (твердый) орешек; крепкой закваски; старой закваски; кровь горяча*); трудолюбие, активность, деятельность (*землю роет; хлебом не корми; рабочая косточка*); жизнерадостность (*с порохом*); дееспособность, умения (*не лыком шит*).

Проиллюстрируем вышеназванные фразеологизмы примерами. **Зимой снега (снегу) не выпросишь** (у кого?) - разг. презр. 'о скупом, жадном человеке': *Она узнавала прежнего Корнилу, у которого, говорили, зимой снега не выпросишь* (В. Быков. Знак беды). **Тише воды, ниже травы** - разг. - 'робкий, скромный, незаметный или, чаще, старающийся выглядеть таким в силу тех или иных обстоятельств': *И стать она, Дарья, в положении Симы - тоже была бы тише воды, ниже травы!* (В. Распутин. Прощание с Матёрой).

Общая семантическая асимметрия системы ФЕ (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для резко отрицательных эмоциональных состояний тенденцией к использованию фразеологических единиц. Социальный аспект личности - осознание своего «я», своего внутреннего мира и отношения к внешнему миру - важная составляющая часть сущности человека.

Фразеологизмы, номинирующие человека по социальным свойствам, семантически организованы в шесть групп, из которых наиболее представлены в количественном отношении две группы: «Социальный статус человека» - 5 ФЕ (*из грязи в князи; голубая кровь; сливки общества; отбросы общества; чистой (чистых, высоких) крови (кровей)*); «Межличностные отношения» - 8 ФЕ. Человек в русской языковой картине мира постоянно сравнивается с другим человеком, и если сравниваемые похожи по характеру, поведению, социальному статусу или другим характеристикам личности, то о них говорят: *одного поля ягода; из одного теста сделаны; черти одной шерсти; одним миром мазаны*. Под словом «миро» следует понимать деревянное масло, используемое в христианских обрядах. А если сравниваемые объекты различны, то говорят: *как небо и земля; лед и пламень; испечен из другого теста*. Дружеские отношения вербализуются ФЕ с компонентом - названием вещества (*водой не разольешь (не разлей вода)*).

По шесть и семь ФЕ отнесли к группам: «Место и роль человека в обществе» (*соль земли; как с козла молоко; на вес золота; не в капусте (найден) подобран; пушечное мясо; как синь порох в глазу; земля держится*) и «Семейные отношения» (*одной крови; кровь от крови; седьмая (десятая) вода на киселе; кровь заговорит; как две капли воды; на восьмой воде*). К пятой и шестой группам можно отнести ФЕ, характеризующие характер и род деятельности человека (*от земли; военная косточка; кислая шерсть*) и его речь и поступки (*вешать лапшу на уши; пускать пыль в глаза*).

К следующей лексико-тематической группе ФЕ с компонентом - названием вещества следует отнести фразеологизмы, характеризующие человека по внешним признакам (*ни рожи ни кожи; кровь с молоком; ни кровиночки в лице; белый как полотно; соплей перешибеши*); возрасту (*молоко на губах не обсохло; сопля под носом; сопля зелёная; в полном соку; песок(труха) сыплется; старый хрен; мало каши ел; пороху не нюхал; Божий одуванчик*); росту (*от земли не видеть*); весу (*жир-трест; лопаться с жиру; кости да кожа; расслаживаться как квашня; легче пуха; как пушинка; живые (ходячие) мощи*); физиологическому и психическому состоянию (*пьяней вина; как огурчик; под парами; в дымину; под газом (газком); кровь кипит (играет); кровь леденеет (хладеет) в жилах; кровь разыгралась; кровь стынет (застывает) в жилах; кровь бурлит; кровь вскипает (закипает) в жилах; мозга за мозгу заходит; будто каши (воды) в рот набрал; как в воду опущенный; на ладан дышит; лыка не вяжет; выжатый лимон; (весь) в мыле; как мышь на крупу; в слезах*).

Приведем пример. **Как в воду опущенный** - 'подавленный, чем-то угнетенный, удрученный': *Как батюшка просватал её за какого-то большого польского пана, так она с тех пор как в воду опущенная* (М. Загоскин. Юрий Милославский).

В образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировоззрение. Ведь недаром эти образы закрепились в словарях и сознании людей, сохранили свой смысл и актуальность. Вероятно, этому послужили близость ФЕ к взглядам народа, их точность и яркость. По замечанию В. Н. Телии, «сами фразеологические единицы приобретают роль культурных стереотипов». В языке закрепились и фразеологизировались именно те обороты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами. За системой фразеологических единиц стоит культура.

В основе образования фразеологизмов с концептом «Человек» в большинстве случаев лежат механизмы метафорического/метонимического переосмысления. Часть фразеологизмов формируется благодаря метафоре (*пуп земли; отбросы общества*), сравнению (*как небо и земля; ест как ржа; как огурчик; будто каши в рот набрал; как синь порох в глазу*), гиперболе (*на огне не горит, на воде не тонет; кровь бурлит; от земли не видеть*).

К фонетическим средствам, нередко участвующим в образовании фразеологизмов с компонентом - названием вещества, следует отнести аллитерацию и рифму (*сено-солома; жир-трест; из грязи в князи; кока с соком и др.*).

Внутри анализируемых лексико-семантических групп отмечаются как синонимические отношения, например, синонимы со значением 'старый' (*Божий одуванчик; старый хрен; песок сыплется*); 'худой' (*кости да кожа; легче пуха; как пушинка*); 'глупый' (*цыплячи мозги; куриные мозги; чугунные мозги*), так и антонимические отношения, например антонимы со значением 'пьяный' (*под газом, пьяней вина*) - 'трезвый' (*как огурчик*).

В результате анализа собранного материала мы выделили книжные (*соль земли; каким миром мазан*) и просторечные ФЕ (*мозги набекрень; цыплячи мозги*; грубо-просторечные: *моча в голову ударила; в дымину; ни кожи, ни рожи*).

Из собранных нами материалов следует, что большинство фразеологизмов с компонентом - названием вещества, вербализующих концепт «Человек», относится к разговорному стилю.

Изложенные в материалах данной статьи аспекты не исчерпывают всей глубины анализируемой темы. Безусловный интерес и необходимость дальнейшего изучения связаны с проблемой анализа текстового содержания анализируемого концепта на материале художественного произведения, поскольку текст - «высший» ярус языка и форма существования культуры. А также важен синхронно-сопоставительный аспект исследования фразеологизмов с «вещественным» компонентом в разноструктурных языках, например: в русском и английском.

Список литературы

1. Алексеевко М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И. Человек в русской диалектной фразеологии: словарь. М., 2004.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. М., 1999.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 57 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2001.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Русский язык, 1996.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII - XX в.: в 2-х т. / под ред. д.ф.н. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1991.
7. <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil.html>

УДК 65.015.3

Экономические науки

В данной статье проведен анализ специфики управления предприятием в предбанкротном состоянии в условиях экономической нестабильности. Возникновение проблемы восстановления платежеспособности предприятия в российской экономике напрямую связано с введением правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, характеризуемой явлениями финансовой несостоятельности (банкротства). Потребность такого регулирования отвечает интересам как государства - в создании правового поля для осуществления мер оздоровления структур, не адаптируемых или плохо адаптированных в условиях рыночной экономики, так и собственников - в осуществлении возможностей развития в условиях реальной конкуренции.

Ключевые слова и фразы: банкротство; арбитражный управляющий; управление предприятием; предбанкротное состояние.

Владимир Владимирович Филатов**Александр Юрьевич Дорофеев**

Кафедра менеджмента

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского

filatov_vl@mail.ru

**СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В ПРЕДБАНКРОТНОМ СОСТОЯНИИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ©**

Важнейшим институтом социально-экономических отношений является право частной собственности, неперемное условие современной рыночной экономики. Рыночная экономика основана на свободе индивида - человека и гражданина, на безусловном соблюдении его личных и имущественных прав и свобод, как свойственных ему от рождения, так и приобретенных впоследствии на законных основаниях. Собственность - это основа подлинной независимости человека и его уверенности в завтрашнем дне. В современных условиях государство приняло на себя обязанность защищать частную собственность, обеспечивать ее неприкосновенность [8].

Возникновение проблемы восстановления платежеспособности предприятия в российской экономике напрямую связано с введением правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, характеризуемой явлениями финансовой несостоятельности (банкротства). Потребность такого регулирования отвечает интересам как государства - в создании правового поля для осуществления мер оздоровления структур, не адаптируемых или плохо адаптированных в условиях рыночной экономики, так и собственников - в осуществлении возможностей развития в условиях реальной конкуренции. Ликвидация безнадежно неплатежеспособных предприятий является положительной мерой, которая выводит неэффективное предприятие из числа действующих [5].

Право свободного использования частной собственности и занятия любой не запрещенной законом предпринимательской деятельностью предусматривает также и определенные обязанности. Существование института несостоятельности (банкротства) обусловлено несколькими причинами. Необходимо оградить экономический оборот и его участников от последствий неэффективной работы тех из них, кто проявил неспособность надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства, если эта неспособность приобретает стойкий характер. С одной стороны, возникает необходимость устранения из оборота такого его участника. С другой стороны, желательно попытаться сохранить его как производителя товаров, работ или услуг и работодателя. При этом в обоих случаях, поскольку, например, юридические лица отвечают всем своим имуществом, следует предотвратить обращение всего или большей части этого имущества на удовлетворение требований одного либо нескольких наиболее расторопных кредиторов и лишение остальных возможности получить хотя бы частичное удовлетворение. Наряду с этим нужно защитить интересы самого несостоятельного должника, и решение вопроса о его сохранении или ликвидации подчинить установленным законом процедурам [10].

© Филатов В. В., Дорофеев А. Ю., 2012